

А. Г. Мусанов (Сыктывкар)

Субстратная топонимия юго-восточной части Республики Коми

Ареал исследования, юго-восточная часть Республики Коми, включает в себя административные территории муниципальных образований Прилузский, Сысольский, Койгородский, Усть-Куломский и Троицко-Печорский районы. На территории исследования расположены следующие разновидности коми языка: лузско-летский, среднесысольский, верхнесысольский, верхневычегодский. Диалекты, получившие свои названия по наименованиям рек, в бассейне которых они расположены, по ряду признаков отличаются друг от друга, но вместе с тем имеют немало общих черт. Кроме того, указанные диалекты на западе и юге граничат с русскими говорами Кировской области и с коми-пермяцкими диалектами Пермского Края. Пограничное расположение региона создает уникальные возможности исследования диалектной и топонимной лексики различного происхождения, а также возможности описания топонимических систем. Понятно, что современная этноязыковая ситуация – это результат длительного исторического развития и взаимодействия этносов.

Еще со времен Д. Европеуса ошибочно считалось, что вся топонимия Европейского Севера по происхождению обско-угорская. Аналогичной точки зрения придерживались и коми топонимисты А. И. Туркин, А. П. Афанасьев, З. П. Ануфриева. Ученые утверждали о существовании обско-угорского субстрата на территории бассейнов рек Верхней Сысолы, Верхней Вычегды и Верхней Печоры, особенно в гидронимии. Теоретически эта точка зрения вполне справедлива в силу пограничного контактирования с обско-угорскими языками, однако современные исследования позволяют утверждать о незначительном влиянии обско-угорских языков на топонимическую систему указанного исследователями регионов. По предварительным данным, гидронимия юго-восточной части республики легко интерпретируется из прибалтийско-финских языков.

Некорректность в интерпретации материала в трудах местных ученых объясняется недостаточностью полевых топонимных данных, как местного, так и с приграничных территорий. Отсюда отсутствие исследований типологического характера. К настоящему времени достаточно основательно обследо-

ны соседние с Коми Республикой регионы, к примеру, собран огромный материал на территории Архангельской области Севернорусской топонимической экспедицией (Екатеринбург, УрГУ). Интересные данные по топонимике Пинежского бассейна содержит докторская диссертация Я. Саарикиви. Выводы екатеринбургских и финских ученых являются подтверждением итогов исследования известных топонимистов А. И. Попова, А. К. Матвеева и других о распространении на территории Русского Севера (современные административные границы Архангельской и Вологодской областей) субстратной топонимии прибалтийско-финского происхождения, причем многие названия имеют параллели в саамских языках. Возможно, как утверждает А. К. Матвеев, последний был субсубстратным языком, который постепенно был ассимилирован прибалтийско-финскими племенами.

Топонимическая система республики мало рассматривалась российскими учеными с точки зрения исследования прибалтийско-финского субстрата. К примеру, современное исследование по субстратной топонимии русского Севера А. К. Матвеева содержит несколько названий лишь Удорского района (2001). Ученый объясняет этот феномен ослаблением распространения топонимического субстрата. Некоторые топонимисты определяют субстрат на территории Республики Коми как "традиционное заимствование из районов Заволочья" (Муллонен 2002: 179).

Тем не менее, топонимические материалы, большей частью гидронимные, зафиксированные на территории Республики Коми, позволяют в некоторой степени говорить о прибалтийско-финском субстрате, совпадающим с лексическими данными, зафиксированными В. И. Лыткиным в диалектах коми языка. Граница их локализации проходит по юго-западу и северу Республики Коми, до левобережья Печоры, ср., например, субстратные основы

— ок-

< ср. фин. *joki* 'река, речка', карел. *joki, jogi, dogi*, люд. *d'ogi*, вепс. *dogi, dögi, g'ogi, jogi* 'река, речка'; *Вок/вад*, озеро/населенный пункт, Койгородский район; коми *вад* 'озеро; (чаще) лесное озеро, непроточное озеро (находящееся вне поймы реки); озеро с топкими берегами (образовавшееся в старом русле реки); заболоченное место, заболоченное болото'; ср. также *Ок/вад*, озеро и населенный пункт, Усть-Вымский район;

габ-

< ср. фин. *haara*, кар. *hoara, huara, hoaba, haaba*, ливв. *hoabi, haabi, huaba*, вепс. *hab* 'осина' (ММ: 30); *Габö/ты*, озеро, Прилузский район; коми *ты* 'озеро';

гаг-

< ср. вепс. *hago* 'валежник, коряга', карел. *hako, hago*, ливв. *hago*, фин. *hako* 'лежащее на земле или в воде гнилое дерево; валежник коряга' (ММ:26); *Гаг/шор*, ручей, Сысольский район; коми *шор* 'ручей';

какач-

< ср. вепс. *kakač, gagač* 'гагара' (СВЯ 171): *Какач* (Какас), река, правый приток реки Луза;

кала-

< ср. фин., кар., вепс., вод., лив., эст. *kala*, саам. *kiolle*, морд. *кал*, мар. *кол*, манс. *кол, кул*, хант. *кул*, венг. *hal* 'рыба'; *Кала/юр*, река, правый приток реки

Лёхта; коми *юр* 'голова', в топонимии 'верхний конец (острова, мели, косы, гряды); вершина, верх' букв. 'верховья рыбного притока';

каль-

< ср. вепс. *kal'l'*, *kalli* 'скала, каменный карьер', фин. *kallio*, саам. *kalli* 'скала', ливв. *kal'l'ivo* 'скала', люд. *kallivo*, *kal'l'o*, *kalli*, *kal'l'* 'скала; груды камней в лесу'; *Каля/чой*, гора, Прилузский район; коми *чой* 'гора, возвышенность'; эпексегетическое название (ср. *Вад/ты* - букв. лесное озеро/озеро, *Казань/чой* - букв. гора/гора, *Г'бра/керос* - букв. гора/гора и т. д.), появление таких семантически слитных составных частей обусловлено дестимологизацией первого компонента;

кол-

< ср. фин., кар., вепс., вод., лив., эст. *kala*, саам. *kuolle*, морд. *кал*, мар. *кол*, манс. *кол*, *кул*, хант. *кул*, венг. *hal* 'рыба'; мягкость л появляется под воздействием русского языка или из-за последующего j (*Kolju*), ср. *йоль* ~ *льоль*: *Коль/ю*, левый приток р. Съд ю, Прилузский район; коми *ю* 'река';

кук-

< ср. вепс. *kukkaz* 'холм, горка', *kuk*, *kukoi* 'петух', фин. *kukku* 'коническая верхушка', карел. *kukkula*, *kukkura*, *kukkuri*, ливв. *kukkuri* 'крутая гора; холм; вершина горы или сопки', саам. *kuk* 'длинный' (ММ: 45); *Кук/ю*, река, левый приток реки Нем, Усть-Куломский район; коми *ю* 'река';

кун-

< ср. саам. *guna* 'зола'; *Куниб*, село, Сясьский район; коми *иб* 'гора, возвышенность';

лет-

< ср. кар. *liete*, вепс. *lete* 'песок, низкий песчаный берег', букв. ' (река) с низким песчаным берегом'; *Летка*, (коми *Лет/ю*), река, правый приток реки Вятка, Прилузский район; коми *ю* 'река'; *Летма*, река, приток реки Сысола, Койгородский район;

лѣхт-

< ср. вепс. *lähte*, *lähtä* 'колодец', 'родник', 'прудище', эст. *lätä* 'тж' (СВЯ 307); *Лѣхта*, река, правый приток реки Луза;

локч-

< ср. фин., кар. *luhta* 'заливной луг'; *Локчим*, река, левый приток реки Вычегда; Корткеросский район; ср. также *Локчим*, река, левый приток реки Тобысь; Княжпогостский район.

лойм-

< ср. фин. *loima* 'пески; бугристое, песчаное место, поросшее вереском или мхом', эст. *loim* 'водяная лужа, заросший травой приток ручья' (SKES II 301); *Лойма* (коми Ляй), село на правом берегу реки Луза, Прилузский район;

мандач-

< ср. фин. *mänty*, кар. *mändür*, эст. *mänd* 'сосна'; *Мандач*, село, Сыктывдинский район;

нем-

< ср. кар., ливв. *niemi* 'мыс, полуостров', люд. *niem*, *niemi*, *niemak*, вепс. *нет* 'узкий перешеек', фин. *niemi* 'мыс, мысок' [ММ:63]; *Нем* (коми *Нем/ю*),

река, левый приток реки Вычегда, Усть-Куломский район; *Немская возвышенность*, южная часть Тиманского кряжа, Усть-Куломский район; ср. также *Немын*, река, правый приток реки Чисва, Княжпогостский район;

нювч-

< ср. саам. *njukša* 'лебедь'; *Нювчим* (коми *Нюкчим*), река, правый приток реки Сысола, Сыктывдинский район;

нюл-

< ср., приб.-фин. *nila* 'слизь, ил', букв. 'илистая река'; *Нюла*, правый приток р. Луза, Прилузский район;

охт-

< ср. фин. *ohto*, кар. *ohto*, эст. *ott*, мордЭ. *ovto*, *ofto*, мордМ. *ofta* 'медведь' (Туркин 1986: 84); *Охта*, река, левый приток реки Вилядь; *Малая Охта*, левый приток реки Великая Охта;

саракас-

< ср. вепс. *sarakaz* 'развилистый' (СВЯ 497); *Саракас*, река, левый приток реки Луза; в верховьях река берет начало из трех притоков (разветвлений), и все они имеют название *Саракас*, Прилузский район;

тайбала-

< ср. фин. *taipale* 'расстояние, волок', кар. ливв., люд. *taival*, *taibal*, *taibaleh* 'путь, расстояние; переход; перешеек между двумя водоемами' (ММ: 93–94); *Тайбала*, урочище, Койгородский район;

тыб-

< ср. фин. *tupas* 'небольшая кочка, поросшая травой; густой, ветвистый куст; густой лесок', кар. *tuvas*, *tuvaš*, *tubaš* 'небольшой густой лесок, кустарник, куст; кочка', люд. *tubaz*, *tubahikko* 'куст, кустарник'; вепс. *tuppaz*, *topaz*, *tüpäs* 'кочка' (ММ: 96); *Тыб/ю*, река, левый приток реки Сысола; Койгородский район; коми ю 'река'; ср. также *Тыб/ю*, река, левый приток реки Вишера; Корткеросский район.

Большинство рассматриваемых субстратных названий имеют аналогичные основы на территории Русского Севера, где, как известно, фактически поддерживается наличие прибалтийско-финского субстрата всеми известными учеными-топонимистами.

Список литературы

Матвеев 2001 – Матвеев А. К. Субстратная топонимия Русского Севера. Ч. 1. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та. 2001. 346 с. + 7 карт.

ММ – Мамонтова Н. Н., Муллонен И. И. Прибалтийско-финская географическая лексика Карелии. Петрозаводск, 1991. 162 с.

Муллонен 2002 – Муллонен И. И. Топонимия Присвирья: Проблемы этноязыкового контактирования / Петрозаводск. гос. ун-т. Петрозаводск, 2002. 356 с.

СВЯ – Зайцева М. И., Муллонен М. И. Словарь вепсского языка. Ленинград, 1972.

Туркин 1986 – Туркин А. И. Топонимический словарь Коми АССР. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1986. 144 с.

SKES – Suomen kielen etymologinen sanakirja. Helsinki, 1955–1978. I–VI.